

Год 1942. Москва суровал, оцетинившаяся. Фашистская военная машина стукнулась о московские ворота и покатила назад.

Все поняли, что непобедимая — победима. Все поняли, что у машины со свастики есть и задний ход. У Ржева она откатилась, мечтая подремонтироваться, но так и не смогла обрести «ход вперед» на московском направлении.

Мы гордились Ленинградом, гордились Москвой и оплакивали Одессу. Город, сраженный в неравной борьбе.

Поэт Владимир Дыховичный написал песню «Одессит Мишка», композитор Михаил Валовац написал к ней музыку, а я запел:

Широкие лиманы,
Зеленые каштаны,
Качается шаланда
На рейде голубом.
В красавице Одессе
Мальчишка голоштаный
С ребячьих лет считался
Заправским моряком.
И если горькая обида
Мальчишку станет донимать,
Мальчишка не покажет вида,
А ноль покажет,
Скажет мать:
Ты одессит, Мишка,
А это значит,
Что не страшны тебе
Ни горе, ни беда.
Ведь ты моряк, Мишка,
Моряк не плачет
И не теряет бодрость духа
никогда.

Дальше рассказывалось о том, как Мишка защищает Одессу, уходит отсюда последним — с твердой верой в то, что с победой вернется в родной город.

Я пел эту песню в Москве, на Малой Дмитровке, в театре имени Ленинского комсомола, где выступал наш оркестр.

И вот получаю я письмо, которое и привожу без поправок.

«Здравствуйте дорогой и многоуважаемый Леонид Осипович. Вам пишет это письмо Гвардии красноармеец который Вас слушал 30 IX — 1942 в Комсомольском театре. Леонид Осипович! Вас возможно удивит Вот это письмо. Но пусть оно Вас не удевляет, ибо я Его пишу от всего своего желания. Я сам много слышал о вас в своем уютном городе Одессе и в Москве и на дальнем Востоке. Словом где я только бывал там я и слышал о вас. Но видеть вас я не мог ибо мною представлялась возможность. И вот к чему я хочу изложить свое письмо. 30 IX 1942 года Пройдя по малой Дмитровке я увидел Плакат где Вы с вашим Коллективом даете по одессити вы-

ражаясь даете гастролы Леонид Осипович вы не имеете представления как во мне загорелось желание Вас увидеть но увы Билеты уже были проданы до 8/X 1942. Но нет и не может быть у одессита преград мне нужен был один билет но нигде я его достать не мог. И вот к моему счастью подошел ко мне старик и предложил мне 2 Билета стоимости в кассе театра по 24 руб. каждый. Но старик у меня запросил за 2 билета 96 руб., а один Билет он не хотел продавать. Но желание и исполнения его у Человена стоит выше всего. Я конечно забрал у него Билеты один продал по Государственной цене и своего добился. Надо признаться что у вас замечательный коллектив. Люди которые способны работать так как требует эстрадная работа мне очень понравился Ваш коллектив и вот Леонид Осипович Подхожу к основному моему письму. Вы вчера исполнили одну песню Одессит Мишка. Не знаю кто эту песню сочинил и где он взял Материал для нея. Но я знаю что эта Песня только про меня ибо кто последним ушел с Одессы это я. Я оставил там мать я оставил там свою любовь я оставил все что мне было дорого в моей Жизни и вот когда я услышал эти слова Ваши слова у меня загорелись глаза я стал весь дрожать у меня потенли слезы ибо я не в силах Был удерживать их правда многие зрители смотрели на меня и не знали чем это объяснить. Благодарность за хорошую исполнение этой песни ибо она только сложена про меня. А по этому прошу Вас выслать мне эту песню и с этой песней я Буду я буду еще больше гадать бить чем Бил до сих пор Буду мстить за Нашу Красавицу Одессу.

Мой адрес

Действующая Красная Армия
ППС 736 п/я Одиннадцатой Гвардейский Батальон Минеров

Бондарскому М. Б.

Еще раз прошу выслать мне эту песню за что заранее Благодарен».

Конечно, я послал ему песню. Завязалась переписка. Он писал, я отвечал.

Однажды ко мне в комнату вошел солдат.

— А вот и я! — сказал он.

— Мишка?

— Или? Получил отпуск на три дня.

Внешне он ничем не напоминал одессита. Коренастый блондин. Серые глаза, и только манера говорить была настоящая, наша, одесская. Мы вспомнили наш чудогород. Мишка плакал.

Мы долго сидели, и в комнате была Одесса. Был одесский разговор, одесское тепло, одесская дружба. Так и договорились: после войны Мишка приедет ко мне.

Война кончилась, и Мишка не приехал. А он был человек слова.